

сом «программа» предписывает криминальный путь развития или существование в нищете с почти обязательной алкоголизацией.

Одной из актуальнейших задач психологической помощи подростку является коррекция убеждений о себе и своем будущем, основанных на социальных представлениях подростка. Подобная психологическая работа приводит к изменению отношения к себе, снижению уровня тревожности и агрессивности, а также способствует построению благоприятной перспективы личного развития.

*И. А. Буровихина,
А. Г. Лидерс*

Представления о прошлом в субъективной картине жизненного пути современных подростков

Образ мира как интегральная система значений, в которой мир репрезентируется в сознании субъекта (А. Н. Леонтьев), по сути, представляет собой субъективный мир человека, проблема описания которого является одной из основных в психологической науке и решается через поиск основных структурных компонентов образа мира, понимание его функций, анализ его культурной, гендерной, возрастной и профессиональной вариативности. В данной статье мы приводим отдельные результаты масштабного исследования, направленного на поиск целостной модели образа мира в отрочестве как возрастном этапе конструирования целостной и непротиворечивой картины мира на основе самостоятельной мировоззренческой позиции, видения временной перспективы жизни и осознания мотивов деятельности. Представления о прошлом являются одной из составляющих образа мира субъекта, содержательность и адекватность которой зависит от восприятия мира в целом (В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов), «включенности» представлений о прошлом в уже имеющуюся у субъекта картину мира (А. А. Леонтьев), что утверждает «образ мира» в качестве основной понятийной категории исследования в целом. Еще одна составляющая целостного представления о мире, которая подробно рассмотрена в основном исследовании, – представления о семье, качественному описанию специфики и содержания которых в работе отводится отдельная глава. Диагностический инструментарий эмпирической части отвечает исследовательским задачам и подобран таким образом, чтобы, во-первых, выявить и описать семантическое пространство восприятия мира, назвать основные смысловые категории, в которых мир представлен в сознании субъекта, и через это понять целостную структуру картины мира. Это позволяют сделать результаты выполнения методик свободной сортировки 107 лексических единиц, описыва-

ющих окружающую подростка жизнь, с последующим построением семантических пространств, а также частного семантического дифференциала «Мир, в котором я живу». Во-вторых, описать представления о семье как структурную составляющую образа мира и определить ее положение («место») в целостной системе значений, найти связь представлений о семье с переживанием актуальной семейной ситуации из анализа результатов опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» И. Марковской и «Шкалы семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона, а также модифицированного варианта методики «Незаконченные предложения». В-третьих, описать субъективную картину жизненного пути современных подростков и охарактеризовать ее составные компоненты – представления о прошлом и будущем, формирующие целостный образ мира. В данной статье мы частично освещаем итоги решения третьей из представленных выше исследовательских задач.

В последние десятилетия в психологии интенсивно изучаются вопросы переживания временной перспективы, осмысления человеком своего индивидуального жизненного пути [1], формирование целостного представления о котором формулируется как одна из задач развития в подростковом возрасте [7]. Важно понять, как строятся представления о течении жизни современного подростка и какую специфику приобретает картина прожитой жизни в образе мира старшеклассников, чтобы выяснить, как человек строит время собственной жизни.

Цель данной работы – анализ особенностей автобиографических воспоминаний подростков, поиск универсальных закономерностей построения представлений о прошлом в подростковом возрасте, определение гендерной и возрастной вариативности образа прожитой жизни, формирующегося в отрочестве.

В исследовании принимали участие 390 подростков 11–17 лет, ученики 6–11-х классов общеобразовательных школ г. Королева Московской области: 199 девочек и 191 мальчик. Для проведения возрастных сравнений респонденты были разделены нами на две подгруппы: младших подростков (ученики 6–8-х классов, всего 203 подростка) и старших (ученики 9–11-х классов, всего 187 подростков) в соответствии с принципом социально-психологического норматива, предложенного К. М. Гуревичем и дифференцируемого в образовательно-возрастных границах [2; 3]. Изучение субъективной картины жизненного пути было осуществлено нами с использованием теста «Твоя линия жизни» А. Кроника в его бланковом варианте (А. Г. Лидерс). Его выполнение предполагает полностью самостоятельное размещение респондентом на временной оси жизни важных моментов прошлого и предполагаемых узловых событий будущего, при этом содержательность и подробность изложения определяются подростком свободно.

В количественной обработке данных для анализа дихотомичных ответов мы проводили расчет четырехклеточного фи-коэффициента корреляции Гилфорда; чтобы выявить различия в уровне исследуемого признака, производили оценку значимости различий по критерию Манна-Уитни, а сопоставление двух процентных долей выборок по частоте встречаемости определенного признака осуществлялось при расчете углового преобразования Фишера. Качественный анализ мы проводили с помощью методов экспертной оценки (при выделении категорий событий) и контент-анализа.

Из 390 протоколов, собранных при проведении исследования, мы нашли непригодными для обработки 60 бланков младших подростков и 45 бланков старших подростков – все эти протоколы были возвращены пустыми: указав свои анкетные данные, респонденты, ознакомившись с инструкцией к тесту, не стали ее заполнять. Мы предполагаем, что отказ выполнять задание методики может быть обусловлен отсутствием рефлексии как попытки осмыслить респондентом временную перспективу своей жизни. Количественный анализ доли младших и старших подростков, затруднившихся выполнить тест, проведенный при помощи подсчета четырехклеточного фи-коэффициента корреляции Гилфорда, не позволяет выявить значимую связь на уровне ошибки $p < 0,05$ ($\chi^2_{\text{эмп}} = 1,24 < \chi^2_{\text{кр}} = 3,84$) между возрастом респондента и его готовностью (способностью, желанием) представить себе свой жизненный путь и назвать самые важные события своего прошлого и будущего, что и требовала инструкция к тесту. Также не было обнаружено значимой разницы в событийной насыщенности прошлого между возрастными подгруппами, как не найдено и сдвига в субъективной оценке длительности прожитой жизни, которую по инструкции респондент должен был выразить в соответствующей длине отрезка на прямой времени жизни. Следовательно, опираясь на приведенные данные, мы не можем подтвердить исследовательское предположение, что младшие подростки более сосредоточены на обдумывании пройденного жизненного пути и чаще стремятся погружаться в автобиографический анализ, как и оценивать прожитый отрезок жизни как более наполненный и яркий.

Для проведения дальнейшего анализа результатов мы рассматривали только заполненные бланки теста: 143 линии жизни, начерченные младшими подростками, и 142 линии жизни старших подростков. Важно, что варианты фрагментарного заполнения линий жизни, когда полностью отсутствует или упоминание о значимых событиях прошлого, или перечисление предстоящих важных событий – редки, но при этом некоторые из них имеют свою возрастную отнесенность. Так, старшие подростки чаще, чем их младшие сверстники, избегают повествова-

ния о минувших важных датах своей жизни, что может быть объяснено как поглощенность страшекласников обдумыванием дальних перспектив и построением жизненных планов, являющихся для них более интересным и значимым объектом для размышлений, чем минувшие события, которые, возможно, не осмысливаются ими как ценный жизненный опыт ($\chi^2_{эмл} = 7,58 > \chi^2_{кр} = 6,63, p \leq 0,01$). Также интересно, что устойчиво преобладающим стилем рисования линии жизни на листе бумаги является ее проведение с нижней границы листа вверх (обратно принятому способу заполнения листа сверху вниз), предпочитаемое более чем 60 % респондентов ($\varphi^*_{эмл} = 3,82 > \varphi^*_{кр} = 2,31, p \leq 0,01$).

В анализе субъективной картины прожитой жизни мы рассматривали 812 автобиографических воспоминаний, полученных от 245 респондентов (40 респондентов из общего числа, выполнивших тест, не стали упоминать в нем об уже прошедшей жизни). В описании прошлого подростками чаще всего называется не более четырех важных событий, преимущественно – три, при этом перечисление шести и более важных дат характерно лишь для каждого десятого подростка, указания на одиннадцать и двенадцать узловых моментов прожитой жизни единичны и встречаются только в младшей подгруппе.

Традиционно мало значимых событий, по ответам подростков, сосредоточено в младенческом (до 1 года) и раннем возрастах (до 3 лет), что подтверждает результаты ранее осуществленных исследований и наглядно иллюстрирует эффект детской амнезии. При этом наиболее «памятным» временным промежутком ушедшего детства для подростков является возраст семи лет, что связано с частым упоминанием начала обучения в школе в качестве одного из решающих событий. Также, по воспоминаниям респондентов, превосходят по степени насыщенности другие периоды жизни те, что непосредственно предшествовали актуальному возрасту, то есть недавние: 12–13 лет для младших подростков и 14–15 лет для их старших сверстников. Хранимые в «оперативной» автобиографической памяти [8], они обладают большей детализированностью и легче актуализируются, по сравнению с воспоминаниями о более ранних периодах жизни. Кроме этого, «сгущение» в пятнадцатилетии переломных событий прошлого у старшеклассников может быть обусловлено описанным в исследованиях автобиографической памяти эффектом «пика воспоминаний» [5], начало которого приходится на старший подростковый возраст [8]. Так, в нашем исследовании эффект «пика», при котором на 15-летний возраст приходится больше воспоминаний, чем в среднем на любой другой временной интервал прошлого, был отчетливо выражен у 9 % респондентов, и, можно предположить, что регистрация пика была бы более частой при применении специальной мотивирующей инструкции, использованной в работах датских коллег [там же].

При качественном анализе всех 812 перечисленных респондентами воспоминаний мы определяли эмоциональный знак каждого события (в тех случаях, когда экспертная группа могла однозначно отнести событие к позитивно окрашенным – «появился настоящий друг», «влюбилась», «празднование моего Дня рождения», – или к окрашенным негативно – «умер папа», «попал в милицию», «поссорился с любимой девушкой»; в других случаях эмоциональный фон события оценивался как нейтральный или не оценивался вовсе, например, для таких упоминаний как «пошел в школу», «переехали жить в другой город»); выделяли категории событий и относили их к основным жизненным сферам подростков; анализировали отношения значимости с другими людьми в истории прошлого.

Так, было выделено 60 категорий событий, относящихся к 7 жизненным сферам подростков: «Внутренний мир и развитие самосознания» (9 категорий событий), «Личный выбор и личная жизнь» (15 категорий), «Внешкольная деятельность» (6 категорий), «Отношения со сверстниками» (8 категорий), «Раннее детство» (4 категории), «Родительская семья» (11 категорий), «Школа, учеба» (7 категорий). Заметно, что жизненная сфера «Школа, учеба» по сравнению с другими сферами малодифференцирована в различных событиях, что, на наш взгляд, вызвано закономерным для подросткового возраста снижением интереса к учебе и возрастающим стремлением старшеклассников реализовать свои потребности в самовыражении и самоопределении в общественно-полезной деятельности [7], нежели в учении, которое представлено в индивидуальной картине прошлого преимущественно через типичные события, заданные культурным сценарием жизни («пошел в школу», «перешел в 10-й класс»). Закономерна и ожидаема вариативность сфер «Внутренний мир» и «Личная жизнь», в которых перечислены наиболее интересные для исследовательского анализа события, индивидуализирующие жизненный путь и делающие его неповторимым, свободным от культурных стереотипов, «присвоенным» человеком. Наибольшей событийной насыщенностью по сравнению с остальными отличаются сферы «Личный выбор и личная жизнь», вобравшая в себя четверть названных респондентами событий, а также «Родительская семья» и «Отношения со сверстниками» (к каждой может быть отнесено 15 % всех автобиографических воспоминаний), причем такие события, относящиеся к этим сферам, как «приобретение новых друзей» и «начало посещения кружков и спортивных секций» значимо чаще упоминались респондентами в качестве «повторяющихся» важных моментов прошлого, то есть таких, с которыми была связана половина и более названных воспоминаний у большинства респондентов. На наш взгляд, найденные закономерности в совокупности подчеркивают важность товарищеских отношений для

подростков, указывают на возрастающую в подростковом возрасте потребность в дружбе со сверстником, особую значимость внутрисемейных взаимоотношений и осознания возможностей и ограничений личного выбора в решении специфичных для возраста задач развития. Редко как в протоколах старших подростков, так и их младших сверстников ($\chi^2_{эмл} = 0,45 < \chi^2_{кр} = 3,84$) встречались воспоминания, связанные с эмоциональным переживанием внутренней жизни, открытием своего внутреннего мира и отдельными этапами становления самосознания – их в представленных ретроспективах только 5 % от общего количества, что может быть обусловлено бедностью словаря личностной лексики или превалированием потребности размышлять об отношениях с окружающими над интересом к себе и потребностью в знании собственных особенностей.

Интересен анализ наиболее часто воспроизводимых событий. Так, каждым вторым подростком в качестве значимого события прошлого было названо «начало обучения в школе», а каждым пятым старшеклассником упомянуты среди важных прошедших событий «первая любовь», «начало посещения кружков по интересам и появление хобби, личных увлечений», «приобретение новых друзей», «значительные личные достижения во внешкольной деятельности», «яркие праздники, торжества», «рождение младшего брата или сестры». Наиболее редко воспроизводились события трагические, негативные или тревожащие: «смерть близкого друга», «конфликт с учителем», «ухудшение взаимоотношений с родителями», «экзамены в школе». Только 20 из выделенных нами упоминавшихся важных событий прошлого полностью совпадают с перечисленными в получившем широкое распространение «Листе жизненных событий подростков» [6], который был составлен исследователями с применением аналогичной инструкции респондентам. Еще 6 событий частично совпали с названными коллегами, а 34 оказались совершенно новыми. Интересно, что на линии жизни подростками наносятся преимущественно позитивные, радостные события, доля которых в общем количестве составляет 64 % и значимо превышает долю негативных, трагических событий ($\varphi^*_{эмл} = 7,07 > \varphi^*_{кр} = 2,31, p < 0,01$), а на «Листе жизненных событий подростков» старшеклассниками были указаны прежде всего тревожащие или печальные, что позволило сделать ЛИЖИСП одним из диагностических инструментов, направленных на изучение подростковой депрессивности. Доля респондентов в нашем исследовании, в ретроспективах которых количество негативно окрашенных событий превышало количество позитивных событий, мала и составляет 11 %, что позволяет с уверенностью сделать вывод, что подростки, осмысляя свое прошлое, опираются на радостные события и именно их считают решающими в реализации индивидуально-

го жизненного пути ($\varphi^*_{\text{мл}} = 3,82 > \varphi^*_{\text{кр}} = 2,31, p \leq 0,01$). При этом события тревожные, утраты, которые наверняка приходилось переживать каждому человеку хотя бы однажды до достижения подросткового возраста, вытесняются из сознания и не претендуют в картине мира подавляющего большинства подростков на роль переломных моментов судьбы. Так, 73 % подростков описывают свое прошлое без единого упоминания об омрачающих его событиях, представляя картину ровного, радостного, успешно пройденного жизненного пути, анализ которого заставляет задуматься, каково соотношение понятий «важное, значимое событие» и «яркое, запомнившееся событие» в образе мира подростков: полное совпадение и неразличение этих понятий; или своеобразная иерархия, построенная по принципу «важно то, что запомнилось»; или четкое разведение понятий, когда насыщенность, яркость события, его след в произвольной автобиографической памяти не отождествляется с личностным смыслом, который подросток может придать ему в рефлексивной работе над построением жизненной ретроспективы.

Контент-анализ автобиографических воспоминаний также позволил выделить 19 значимых лиц, упоминавшихся подростками в повествовании о своем прошлом. Интересно, что каждый второй подросток (51 %) в описании событий прожитой жизни ни разу не упомянул каких-либо «значимых других», участвовавших в его прошлом, несмотря на то, что истории жизни этих респондентов не менее дифференцированы и содержательны (не обнаружено достоверных различий в событийной насыщенности прошлого между группами респондентов), по сравнению с историями их сверстников, указавших на важную роль других людей в их развитии и становлении. При этом каждый четвертый подросток, отметивший влияние других лиц на течение прожитой жизни, отвел ему решающую роль, когда различные эпизоды соучастия других людей в его прошлом и явились самыми важными событиями на линии жизни, а самостоятельных поступков или событий, не связанных с жизнью других людей, не было названо ни одного. Наиболее часто подростками упоминались «Друзья, лучшая подруга/лучший друг», которые были названы в каждом втором протоколе из тех, где вообще были упомянуты другие лица, а также «любимый человек/любимая девушка», «брат/сестра», «родители», «бабушка/дедушка», упомянутые в каждом четвертом бланке. Указания на участие в жизни каких-либо иных социальных взрослых, не входящих в близкий семейный круг (учителей, соседей, тренеров, вожатых в лагере, кумиров), или сверстников, с которыми не установлены приятельские отношения (одноклассники, ребята со двора, случайные знакомые), редки и присутствуют не более чем в 5 % протоколов. Интересно, что среди подростков, упомянувших значимых лиц,

достоверно преобладают девушки ($\varphi_{змп}^* = 4,3 > \varphi_{кр}^* = 2,31$, $p \leq 0,01$), тогда как мальчики предпочитают, описывая ретроспективу своего прошлого, указывать на личные поступки, самостоятельные действия или ситуации, развитие которых не зависело от участия других людей. При этом, значимых различий между мальчиками и девочками в упоминании возлюбленных ($\chi_{змп}^2 = 0,07 < \chi_{кр}^2 = 3,84$), сиблингов ($\chi_{змп}^2 = 0,02 < \chi_{кр}^2 = 3,84$), родителей ($\chi_{змп}^2 = 3,32 < \chi_{кр}^2 = 3,84$) и прародителей ($\chi_{змп}^2 = 1,37 < \chi_{кр}^2 = 3,84$) не найдено. Однако если эти значимые лица упоминаются мальчиками и девочками с одинаковой частотой, то указание на важное влияние отца на ход прожитой жизни полностью отсутствует у девочек и встречается только в ретроспективах мальчиков и причем в событиях, связанных с уходом отца из семьи, в которых мальчиками подчеркивается сознательный выбор отцом этого поступка («отец бросил семью», «от нас ушел папа»). А девочки при этом описывают разрыв семейных отношений в более нейтральных формулировках («родители разошлись», «развод родителей»), не указывая на особую роль и ответственность одного из родителей. Сравнение возрастных подгрупп выявило достоверное преобладание упоминаний о друзьях и связанных с ними важных событиях среди старших подростков ($\chi_{змп}^2 = 6,61 > \chi_{кр}^2 = 3,84$, $p = 0,05$), что, на наш взгляд, вызвано потребностью в эмоциональном контакте со сверстником, тягой к дружбе, стремлением сформировать доверительные дружеские отношения, характерные для старшеклассников.

Рассмотрим, посредством каких событий представлены в сознании подростков различные возрастные периоды их прошлого. Так, раннее детство вообще мало отражено в жизненной ретроспективе и редкие упоминания о нем сводятся к перечислению типичных для описания жизненного пути событий, среди которых преобладают те, которые забыты человеком в соответствии с закономерностями развития памяти как высшей психической функции – «начал ходить», «появились первые слова». Таким образом, воспроизводятся события важные и значимые с точки зрения развития человека вообще, вспоминаются основные этапы культурного сценария человеческой жизни, не отражающие индивидуальный характер пройденного пути, события «знаемые» как важные, но не переживаемые как поворотные. Сходные черты приобретает и перечисление значимых событий дошкольного детства, в описании которого будет значимо преобладать «начало посещения детского сада», и, что будет отличать картину дошкольного детства от картины раннего возраста в сознании подростка, – яркие события, связанные с получением новых впечатлений, запомнившиеся непосредственно ввиду своей большей эмоциональной насыщенности, новизны. Младший школьный возраст представлен в образе мира подростков в основном через открывающее его событие – «нача-

ло обучения в школе», последующие за ним события – редки, а временной промежуток с 8 и до 11 лет вообще мало представлен в жизненных ретроспективах старшеклассников, зато в описании начинают все чаще встречаться события, повлиявшие на всю дальнейшую жизнь, особые для отдельного подростка. Подростковый возраст превосходит по своей событийной насыщенности остальные и представлен в образе мира старшеклассника в ситуациях, связанных с удачными или неудачными попытками реализовать ведущие потребности возраста в дружбе, переживании единения со сверстниками, формирования целостного и непротиворечивого представления о себе и своем месте в мире. Именно в анализе подросткового возраста мы встречаем большое разнообразие «непредписанных» событий, не связанных с культурными стереотипами взросления. Но при этом часто встречающиеся в различных ретроспективах события имеют четкие временные рамки и не отличаются значительной изменчивостью границ их наступления. Так, «приобретение новых друзей», «знакомство с лучшим другом» случается, по оценке старшеклассников, в 12 лет ($M = 11,8$, $s = 1,3$), а первое переживание чувства любви современным подростком – в 14 лет ($M = 13,6$, $s = 1,8$). Переживание расширения границ собственной свободы, ощущение себя самостоятельным отмечено только в ретроспективах старших подростков как значимое событие 16-летнего возраста. Событие, указание на которое встречается, напротив, только в ретроспективах младших подростков, – сексуальный дебют, возраст которого у отметивших его и мальчиков, и девочек мал и составляет 13 или 14 лет. Столь раннее начало сексуальной жизни, как и указание на факт этого при выполнении психологического теста, на наш взгляд, подчеркивает особую значимость сексуальной сферы для отметивших ее в своих воспоминаниях подростков и, возможно, характеризует их как более терпимых в своем отношении к реалиям сексуальной жизни.

Таким образом, ключевые моменты прожитой жизни представлены в сознании подростков через три или четыре важных события, склонность погружаться в размышления о которых более характерна для младших подростков, тогда как у их старших сверстников растет стремление сосредоточиться на анализе будущих целей и дальних жизненных перспектив. Представления о прошлом современных подростков преимущественно имеют позитивную окраску и редко включают в себя единичные трагические или тревожащие события. В описании важных событий преобладают ситуации, связанные с отношениями в родительской семье, этапами развития дружеских отношений и эмоциональных контактов со сверстниками, а также примеры личных поступков, совершенных в соответствии с самостоятельным выбором, которые воспроизводятся в многообразии деталей и оттенков, делающих их уникальными, а жизненный путь, в который они включены, неповторимым. В анализе жизненных ре-

троспектив трудно проследить их гендерную вариативность и выделить, к примеру, воспоминания, специфичные для девочек и для мальчиков, или особые картины прошлого, характерные для тех и других. В описании важных моментов прошлого подростки в одинаковой степени склонны указывать как на важную роль других людей, повлиявших на ход жизни, среди которых прежде всего друзья, любимый человек и члены семьи, так и на полное отсутствие значимого участия других. Наибольшей событийной насыщенностью в представлениях о прошлом отличаются младший школьный возраст ввиду частого упоминания «начала обучения в школе» в качестве одного из ключевых моментов прошлого, а также подростковый возраст, с одной стороны, запечатленный в оперативной автобиографической памяти личности, а с другой – наполненный важными, значимыми и дорогими для подростков воспоминаниями, и пройденный по пути, отличному от культурного сценария взросления.

Литература

1. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности – М.: Смысл, 2008.
2. Гуревич К. М., Горбачева Е. И. Умственное развитие школьников: критерии и нормативы – М.: Знание, 1992.
3. Гуревич К. М., Борисова Е. М. Психологическая диагностика – М.: Изд-во УРАО, 2000.
4. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 1999.
5. Нуркова В. В., Митина О. В., Янченко Е. В. Автобиографическая память: «сгущения» в субъективной картине прошлого // Психологический журнал. 2005. № 2.
6. Подольский А. И., Идобаева О. А., Хейманс П. Диагностика подростковой депрессивности. Теория и практика – СПб.: Питер, 2004.
7. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе – М.: Педагогика, 1989.
8. Rubin D. C., Wetzler S. E., Nebes R. D. Autobiographical memory across the adult lifespan // Autobiographical memory. /Eds. Rubin D. C. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

**Н. Б. Ковалева,
Е. В. Коврижкин**

**Подростки на перекрестке миров:
СДИ или поиски выхода из лабиринта**

*Усилия на ложном пути мно-
жат заблуждения*

Ф. Бэкон

Школьный возраст, как известно, это время, когда ребенок всем своим существом впитывает мир, «вращает психикой в объективный и норма-